

Младенчество. Особенности развития

Младенчество – особая пора в развитии ребенка. Социальная ситуация развития на первом году жизни складывается из 2 моментов.

Во-первых, младенец даже биологически – беспомощное существо. Самостоятельно он оказывается не в состоянии удовлетворить даже базовые жизненные потребности. Жизнь младенца целиком и полностью зависит от ухаживающего за ним взрослого: питание, перемещение в пространстве, даже переворачивание с боку на бок осуществляется не иначе, как в помощь взрослого. Такая опосредованность позволяет считать ребенка максимально социальным существом – его отношение к действительности изначально социально.

Во-вторых, будучи вплетенным в социальное, ребенок лишен основного средства общения – речи. Всей организацией жизни ребенок принужден к максимальному общению со взрослым, но это общение своеобразное – бессловесное.

В противоречии между максимальной социальностью и минимальными возможностями общения заложена основа всего развития ребенка в младенческом возрасте.

Начало младенческого возраста совпадает с окончанием кризиса новорожденности. Поворотный пункт находится между 2-м и 3-м месяцами жизни ребенка и знаменуется выделением взрослого человека как центрального элемента окружающей действительности.

Первая специфическая форма реагирования именно на человека (на его лицо или голос) появляется к 2–3 месяцу. В психологии она получила название «комплекса оживления». Он включает в себя 3 компонента:

улыбка: первые улыбки могут фиксироваться на 1-й неделе 2-го месяца жизни. В опытах М.И. Лисиной установлено, что с возрастом улыбка ребенка меняется. Первые улыбки легкие, с растягиванием рта, но без размыкания губ. Постепенно ребенок начинает улыбаться спокойно, с серьезной спокойной мимикой. В развитом «комплексе оживления» улыбка оживленная, широкая, с открыванием рта и с оживленной мимикой; вокализации, ребенок гулит, гукает, лепечет, вскрикивает навстречу взрослому; двигательные реакции, оживление: открывается «комплекс оживления» поворачиванием головки, скашиванием глазок на взрослого, слабыми движениями ручек и ножек. Постепенно ребенок начинает вскидывать ручки, сгибать ноги в коленях, поворачивается на бок с выгибанием спинки. В развитом комплексе отмечаются энергичные повторные прогибы спинки с упором затылком и пятками («мостики») со столь же энергичным выпрямлением, а также шагающие движения ножками, вскидывание, размахивание и опускание ручек.

«Комплекс оживления» проходит 3 стадии:

- улыбка;
- улыбка + гуление;
- улыбка + вокализации + двигательное оживление (к 3 месяцам).

Кроме того, начало «комплекса оживления» связано с генерализованным привлечением любого взрослого, конец характеризуется появлением избирательного общения. Так, уже 3-месячный ребенок выделяет свою мать из окружения, а к 6 месяцам начинает отличать своих от чужих. С 8–9 месяцев ребенок будет проявлять активность, затеявая первые игры со взрослыми (не из-за самой игры, а из-за удовольствия общения со взрослым), а к 11–12 месяцам дети уже умеют не только наблюдать за взрослыми, но и обращаться к ним за помощью. Подражает ребенок всегда только человеку.

Примерно до 5 месяцев «комплекс оживления» развивается и сохраняется как целое, а к 6 месяцам отмирает как единая комплексная реакция, но его компоненты начинают трансформироваться: улыбка – в мимику, гуление – в речь, двигательное оживление – в хватание.

Общий принцип, которому подчинено развитие младенца, такой: сенсорное развитие опережает моторное, и это существенно отличает младенца от детенышей животных, у которых все наоборот: сенсорика отстает от моторики.

Развитие моторики младенца подчинено определенной схеме: движения совершенствуются от грубых, крупных, размашистых к более мелким и точным, причем сначала совершенствуются движения ручек и верхней половины тела, затем – ножек и нижней части тела.

В интервале от 2,5-3 мес. до 5,5-6 мес. появляется своеобразная, постоянная и четкая реакция ощупывания своих рук – новым для ребенка здесь является удерживание отдельных мышечных групп в известной степени сокращения. Поэтому становится возможным хватание, отведение плеч, делание моста, поднимание головы, лежание на спине, поворачивание на бок, ощупывание груди матери во время сосания и произнесение слогов.

Психологически наиболее важным является развитие акта хватания – это предтеча предметно-манипулятивной деятельности ребенка. Динамика формирования хватания такая: на 10–14-й неделе – ощупывание своих рук; на 13-16-й неделе – ощупывание других предметов; на 11-17-й неделе – реакция рассматривания своих рук; на 15-18-й неделе – реакция удержания схваченного предмета; на 17-20-й неделе – собственно хватание; на 17-23-й неделе – хватание ног; на 18-21-й неделе – хватание предметов при их приближении; на 20-24-й неделе – размахивание погремушкой из стороны в сторону.

Из других моторных реакций первого полугодия жизни отметим реакции, подготавливающие сидение (на 22-30-й неделе ребенок способен сидеть без поддержки) и стояние (на 19-25-й неделе ребенок стоит, держась за руки взрослого).

Во втором полугодии появляются повторные, цепные реакции и реакция подражания.

Повторные реакции – это похлопывание рукой, предметом, постукивание предметом о предмет, раскачивание сидя, трясение перилец кровати, похлопывание ногой, произнесение повторных слогов. Цепные реакции – ползание, сажание, вставание, ходьба. Подражание – это движения рук ребенка, подражающие действиям взрослых («ладушки», «до свидания», «полетели, на головушку сели» и т.д.); движения головы (покачивание); движения ног (топание), а также речь и модуляции голоса.

Если повторные и цепные реакции появляются вместе, то реакции подражания – несколько позже. Новым в этих реакциях является то, что одно дифференцированное движение следует за другим в известном порядке. Одно движение связывается с другим. Все это составляет основу для развития более сложных движений – ползания, сидения, а главное – для развития предметно-манипулятивной деятельности.

Развитие моторики достаточно подробно описано в литературе, поэтому мы отследим лишь общую его линию. Так, в возрасте 1 мес., будучи положенным на живот, ребенок может немного приподнять подбородок; к 2 мес. он пытается приподнять головку, держит ее, пытается поднимать грудь; в 2,5-3 мес. он держит головку; к 3 мес. ребенок тянется за предметом, но, как правило, промахивается. В 4 мес. младенец может сидеть с поддержкой (будет садиться тем раньше, чем быстрее овладеет умением поворачиваться со спины на живот), в 4-5 мес. начинает переворачиваться со спинки на живот (кстати, это и предпосылка для ползания). В 5 мес. ребенок точно схватывает предметы рукой. К 6 мес. он может сидеть в высоком стуле и захватывать качающиеся предметы. К 7-9 мес. появляется способность захватывать двумя пальцами мелкие предметы, а отсюда – появляется интерес к исследованию дырочек, отверстий, выемок, трещин и т.п. В 6-7 мес. он способен сидеть без поддержки, а к 8 мес. садится без посторонней помощи, опираясь на ручки.

С 9 до 12 мес. совершенствуется ползание на четвереньках, при этом туловище удерживается в горизонтальном положении, а голова высоко поднята. Из такого положения ребенок стремится доставать предметы. К 7-9 мес. он научается стоять с

поддержкой и ползать на животе – в это время формируется реакция равновесия. К 10 мес. может ходить, держась двумя руками и широко расставляя ноги, и быстро ползать, опираясь на руки и колени; 11-месячный младенец может стоять без поддержки, а годовалый – ходить, держась одной ручкой. В 13 мес. ребенок начинает ходить самостоятельно, а к полутора годам ползком может преодолевать ступени и взбираться на невысокие предметы.

Время, когда ребенок начинает сидеть, стоять, ходить, хватать, зависит не только от развития его нервной системы, но и от того, насколько малыш имеет возможность приобретать двигательные навыки. Все перечисленные умения могут появиться с опозданием, если совсем лишит ребенка возможности активно двигаться. При специальном обучении моторным навыкам дети могут овладеть ими и раньше. Так, в Африке дети нередко начинают сидеть, стоять и ходить раньше европейских или американских, так как матери особо поощряют усвоение этих навыков. Зато умения, которым специально не обучают, у африканских и европейских детей появляются в одно и то же время. Думать, что раннее моторное развитие является гарантом столь же успешного психического развития, неправильно: общее физическое развитие в первые два года жизни не предопределяет умственного развития ребенка в дальнейшем.

Но как бы быстро ни развивались моторные реакции, они все же по темпам значительно отстают от развития сенсорики.

Сенсорное развитие. Все исследователи, изучавшие высшую нервную деятельность младенца, указывают на ранние сроки образования условных рефлексов, что свидетельствует о ранней готовности «чувствующего прибора тела» (И.М. Сеченов). Но кроме этого для психического развития необходим и некоторый жизненный опыт. Хотя на нервную систему младенца действует много различных раздражителей, лишь незначительная их часть, и только постепенно, начинает вызывать ощущения. Познание мира начинается с ощущений, но у младенца их возникновение и дифференцировка затруднены слабой развитостью нервной системы, особенно корковой части анализатора, а также преобладанием возбуждения над торможением (лишь к 4-му месяцу они немного уравниваются).

К 0,5-1 мес. ребенку доступно только кратковременное слуховое и зрительное сосредоточение: он останавливает взгляд на светящейся точке, прислушивается к звукам и может их различать. Установить точно, когда у младенцев возникает чувствительность к свету или цвету, звукам и запахам, не представляется возможным. О чувствительности младенца судить можно только опосредованно, в первую очередь по его двигательным реакциям. Сенсорика младенца развивается быстрее, чем двигательная сфера, хотя и то, и другое теснейшим образом связаны.

Зрение. В течение первых 2 месяцев жизни у ребенка интенсивно развивается зрение, фиксируемое по движениям глаз, в то время как дифференцированные движения рук еще отсутствуют.

Акт смотрения развивается так: в 2-3 нед. появляется конвергенция глаз, но на предмете остановить взор ребенку еще очень трудно. В 3-5 нед. возникают очень кратковременные задержки взора на предмете. В 4-5 нед. ребенок может следить за предметом на расстоянии 1-1,5 м, а в 2 мес. научается следить за движущимся предметом на расстоянии 2-4 м, в 3 мес. – на расстоянии 4-7 м. В период от 6 до 10 нед. ребенок может проследить за предметом, движущимся по кругу (поэтому полезны движущиеся карусельки с яркими предметами или картинками). В дальнейшем устанавливаются различные функциональные связи глаза с органами движения и другими органами чувств. К 4 мес. акт смотрения оказывается уже достаточно сформированным.

Однако не стоит переоценивать значение раннего развития зрения: к 4-му месяцу жизни оно позволяет ребенку лишь следить за движущимся предметом, в этом возрасте движения предмета вызывают движение глаз, а движений самих глаз по предмету еще нет, поэтому малыш не может ничего рассматривать и не осуществляет зрительного поиска

предметов. Эти функции более тесно связаны с моторикой и развиваются позже, с одной стороны, в связи с движениями рук, с другой – в связи с нарастающим пониманием речи. Мы уже говорили о появлении к 4 мес. ощупывающих движений ручек. Принципиальное содержание этой реакции состоит в том, что рука движется не за предметом, а по предмету. К 5 мес. формируется хватание, которое связано с образованием зрительно-двигательных координации. Оно представляет собой первое направленное действие и знаменует формирование разнообразнейших манипуляций с предметом.

Далее развитие движется в сторону совершенствования зрительно-двигательных координации. К 7 мес. координация между зрительным восприятием предмета и движением к нему устанавливается быстро. Движущиеся предметы, особенно яркие, заметные, легко привлекают к себе взор ребенка и фиксируются более длительное время, чем бесцветные и неподвижные.

Чувствительность к цвету, судя по всему, развивается довольно рано. Экспериментально установлено, что 3-месячный ребенок различает красный цвет. Во второй половине первого года жизни становится заметно, что ребенок явно и стойко предпочитает красный цвет голубому или белому, хотя способен различать красный, желтый и сине-зеленый цвета.

Привлекает и надолго удерживает внимание младенцев главным образом движение предметов, черно-белые контрасты, изменения размеров и положения предметов в пространстве. Опыты с движущимися изображениями показали, что стоит поместить ребенка в темную комнату, как он сразу начинает оглядываться и искать едва заметные тени и контуры.

Определенные виды изображений, как обнаружено, имеют для младенцев большую привлекательность. Так, дети до года будут больше смотреть на изображения концентрической формы, уделять больше внимания изображениям из изогнутых элементов, чем из прямолинейных, больше заинтересуются переходом прямой линии в изогнутую. Особенно младенцев интересуют изменения размеров и пространственной ориентации отдельных элементов изображения. Так, в одном из экспериментов ребенку сначала показывали пару идентичных картинок (два круга, внутри которых изображены «глаза»), а затем такое же изображение в паре с другим (более крупные «глаза»; вертикально расположенные «глаза»; три глаза вместо двух, глаза смещены вверх или вниз, вынесены за пределы круга, квадратные или треугольные глаза и т.д.). Только на более крупных изображениях и вертикальном расположении он сосредоточивает свое внимание больше, чем на начальном изображении. Если бы ребенка привлекало только увеличение объекта, можно было бы считать это просто адаптивной реакцией, так как в реальном мире восприятие размеров объекта связано с расстоянием от глаз наблюдателя. Более удивительно, что младенцев так привлекает переход от горизонтально к вертикально расположенным объектам рисунка и мало интересуют трансформации иного рода.

Интересно также и то, что, хотя разница между длинами волн двух оттенков синего и зеленого цвета и синего одинакова, младенцы с гораздо большим интересом следят за переходом синего к зеленому, чем от одного оттенка синего к другому.

Отмечено, что младенцы способны отличать новое явление от первоначального: когда ребенку многократно показывают один и тот же стимул, наблюдается реакция угасания ориентировочной реакции – ребенок перестает им интересоваться. Но стоит только немного изменить первоначальный стимул, как ориентировочная реакция вспыхивает вновь (например, если долго показывать красный шар, а потом вместо него – красный куб или шар, но другого цвета). Большинство детей дольше разглядывают новый стимул. Следовательно, младенцы различают разницу цветов и форм. «Новизна», на которую они реагируют, может быть самой разнообразной – изменения цвета или его оттенка, звука, формы, траектории движения или способа этого движения и т.д.

Однако не всегда дети дольше смотрят на новые объекты. Есть и другие проявления их поведения: так, у младенцев меняется выражение лица, уменьшаются или увеличиваются вокализации, появляются новые движения, у некоторых даже меняется сердечный ритм; у новорождённых реакцию на новизну определяют по интенсивности сосания.

Все сказанное позволяет считать, что младенцы зрительно вполне ориентируются в некоторых параметрах внешней среды.

Слух. Срок появления слуховой чувствительности у ребенка установить очень трудно. В первые 2-3 дня жизни полости его среднего и внутреннего уха заполнены околоплодной слизью, евстахиева труба не наполнена воздухом, а просвет барабанной перепонки почти закрыт набухшей слизистой оболочкой. Первыми реакциями, свидетельствующими о том, что младенец ощущает звуки, являются вздрагивания век, рук, произвольные движения лицевых мышц и туловища в ответ на сильный хлопок у самого уха, стук двери, шум от упавшего рядом с кроваткой ребенка ключа и т.д.

На 10-12-й день у младенца появляется реакция на звуки человеческого голоса. На 2-м мес. звук голоса, музыкальные звуки (например, скрипки) могут вызывать у него даже торможение пищевого и двигательного рефлексов: ребенок замирает, услышав голос матери.

На 4-м мес. младенец не только слышит звуки, но и может локализовать их в пространстве: поворачивает глаза и голову в сторону звука.

После 4-5 мес. у него вырабатывается реакция дифференцировки звуков: ребенок различает голоса близких людей. Во второй половине первого года жизни эта дифференцировка становится более тонкой и точной: младенец различает интонации, с которыми к нему обращается взрослый. У 7-9-месячных детей можно наблюдать отчетливо различную реакцию на веселую и грустную музыку, на разный темп и ритм. Существеннейшим приобретением конца 1-го года жизни является способность к различению звуков человеческой речи, прежде всего таких фонем, как «па-па», «ба-ба», «да-да», «дать». Это – предпосылки будущего развития речи.

О слуховой чувствительности детей известно не очень много, но, тем не менее, есть ряд интересных наблюдений. Мы уже говорили о том, что даже совсем маленькие дети по издаваемым звукам могут различать предметы. М. Вертхаймер показал, что уже новорождённые смотрят в сторону источника звука, соотнося звук с наличием чего-то и ожидая это что-то увидеть. Аналогично младенцы протягивают ручку, чтобы дотронуться до находящегося в темноте источника звука: они надеются схватить предмет, хотя имеют о нем только слуховую информацию.

В опытах Аронсона и Розенблюма доказано существование еще более сложной зрительно-слуховой координации. В их экспериментах ребенка и мать разгораживали звуконепроницаемым прозрачным экраном. Голос матери подавался ребенку через два динамика. При равном удалении интенсивности звука с этих симметрично расположенных динамиков звук кажется доносящимся от его видимого источника. При смещении громкости в одну из сторон воспринимаемое положение источника звука сдвигается в сторону более громкого звучания и перестает совпадать с видимым положением рта матери. В последней ситуации трехнедельный младенец обнаруживает признаки явного беспокойства. Из этого психологи сделали вывод, что уже в этом возрасте ребенок ожидает, что голос исходит изо рта, поэтому проявляет негативную реакцию.

В опытах Т. Бауэра дети в возрасте до 5 мес. охотно и не без известной сноровки тянут руки и схватывают звучащий предмет в полной темноте. Дети постарше почти не делают таких попыток, а к 7 мес. эти действия вообще исчезают. Эти реакции восстанавливаются не раньше года, но с такой же успешностью.

Обоняние, вкус, тактильная чувствительность. В отношении обоняния, вкуса и тактильной чувствительности известно очень мало. Исследования показывают, что уже к

концу 1-го мес. у младенцев вырабатывается положительный рефлекс на запах. К концу 3-го мес. дети отчетливо дифференцируют приятные и неприятные запахи. Столь же рано своей мимикой ребенок реагирует на сладкий, горький и кислый вкус (соленый – значительно позже).

Ощущения прикосновения у ребенка очень тонки и обнаруживаются очень рано. Малейшие складки на пеленке и одежде способны вызвать отрицательную реакцию – плач, движения всего тела.

На 3-м мес. выявляется чувствительность к различению температуры: например, на температуру воды в ванне в 33 градуса ребенок реагирует положительно, а уже на 32 – отрицательно.

В младенческом возрасте создаются все необходимые условия для деятельности ребенка, выходящей за пределы сна, питания, крика. Как новые формы поведения у него появляются игровое экспериментирование, лепет, первая активная деятельность органов чувств, первая активная реакция на положение, первая координация двух одновременно действующих органов, первые социальные реакции – выразительные движения, связанные с функциональным удовольствием и удивлением.

Пассивность, с которой новорожденный относился к миру, в младенчестве уступает место активному интересу, и эта активность делает возможным развитие восприятия, памяти, внимания и т.д. Многие авторы считают, что моторика аффективного типа в младенческом возрасте сменяется сенсомоторной активностью. Л.С. Выготский пишет, что к началу этого периода у ребенка возникает возможность выйти в своей активности за пределы непосредственных влечений и инстинктивных тенденций. Для него как бы возникает внешний мир.

Между 5-м и 6-м мес., по наблюдениям многих психологов, появляется подражание, а к 10 мес. – первые применения орудий и употребление слов, выражающих желание. Исходя из всего этого, весь младенческий период условно делят на 3 стадии: период пассивности (до 2-3 мес.), период рецептивного интереса (до 5-6 мес.) и период активного интереса (он начинается с 5-6 мес., а заканчивается далеко за пределами младенчества). С 10-го мес. можно ожидать проявлений кризиса 1-го года, который служит соединительным звеном между младенчеством и ранним детством.

Для новой активности ребенка открыт только один путь к внешнему миру – путь, пролегающий через взрослого человека. Если физически ребенок отделяется от матери в момент родов, то биологически он зависит от нее до самого конца младенческого периода, пока не научится самостоятельно ходить, а его психологическая эмансипация от матери наступит вообще только в раннем детстве. Поэтому основное новообразование младенческого возраста – это первоначальное сознание психической общности со взрослым, с матерью, предшествующее выделению собственного «Я».

Первоначально необходимость связи младенца со взрослым приводит (при отсутствии речи) к появлению особых, неречевых форм их общения. Первой формой такого общения является эмоциональная реакция ребенка на взрослого в «комплексе оживления» (начало младенчества). Она создает основу для возникновения и развития других форм общения, в частности для возникновения подражания звукам и понимания речи окружающих взрослых.

Сначала, как мы помним, «комплекс оживления» демонстрируется по отношению к любому взрослому, с 4-5 мес. начинается дифференциация на «своих» и «чужих». В дальнейшем эмоциональные реакции еще более дифференцируются – уже в пределах «своих» – в зависимости от характера и частоты общения с ними. Уже на 1-м году жизни формируется избирательное отношение к разным взрослым. Положительное отношение к взрослому вызывается теми действиями, которые связаны с приятными эмоциями (ребенка ласкают, берут на руки, разговаривают с ним), а отрицательное – с отрицательными (крик, раздражение взрослого).

Сложившаяся положительная реакция переносится на предметы, Поэтому предметы, находящиеся в руках «приятного» взрослого, приобретают притягательный характер и начинают сами по себе вызывать у ребенка положительные реакции. Эмоциональная притягательность предметов для младенцев является вторичной, так как возникает через взрослого.

В младенческом возрасте большинство эмоциональных реакций ребенка на взрослого условно можно именовать пассивными реакциями общения – они вызываются активностью самих взрослых, а не ребенка. Во втором полугодии появляются первые обратные реакции; ребенок начинает делать попытки привлечь к себе взрослого, «заигрывает» с ним, тянет ручки к подошедшему, кричит или хнычет, если на него не обращают внимания. Появление этих первых реакций свидетельствует о возрастающей к концу младенческого возраста потребности в общении со взрослым.

С этого момента общение будет развиваться в сторону двустороннего контакта, и это нужно подкреплять. Чем чаще в ответ на свои сигналы ребенок будет получать доброжелательную реакцию взрослого, тем легче он освоит способ, позволяющий вызывать соответствующие действия взрослых на свои потребности. Одновременно в таком контакте ребенок познает себя и разнообразные действия с предметами.

Общение детей первых лет жизни подробно изучалось лабораторией М.И. Лисиной. Для изучения у детей развития потребности в общении ею выделены несколько критериев, позволяющих надежно судить о наличии такой потребности у ребенка. Это:

внимание и интерес ребенка ко взрослому: в этом обнаруживается направленность ребенка на познание взрослого и тот факт, что взрослый становится объектом особой активности детей;

эмоциональные проявления ребенка в отношении ко взрослому: в них обнаруживается оценка взрослого ребенком;

инициативные действия ребенка, направленные на то, чтобы проявить себя, привлечь к себе взрослого;

реакция ребенка на отношение к нему взрослого, в которой обнаруживаются самооценка детей и восприятие ими оценки взрослого.

Согласно данным М.И. Лисиной, к 2,5 мес. у детей можно констатировать оформление потребности в общении. Для того чтобы любая потребность развивалась, она должна стимулироваться мотивами. Мотивом деятельности общения является партнер по общению, для ребенка это – взрослый.

М.И. Лисина предложила выделять 3 группы мотивов общения: познавательные, деловые и личностные. Познавательные мотивы возникают в процессе удовлетворения потребности в новых впечатлениях, в информации, одновременно с которыми у ребенка появляются поводы для обращения к взрослому. Деловые мотивы рождаются в процессе удовлетворения потребности в активной деятельности как результат необходимой помощи взрослых. Личностные мотивы специфичны для той сферы взаимодействия ребенка и взрослого, которая составляет саму деятельность общения. Если познавательные и деловые мотивы выполняют в общении служебную роль, обслуживая иные потребности, опосредуя другие, более далекие мотивы, то личностные мотивы получают в общении свое конечное удовлетворение.

Общение ребенка, особенно маленького, со взрослым протекает о форме действий. Действие характеризуется целью, на достижение которой оно направлено, и задачей, которую оно решает. Действие состоит из еще более мелких психологических элементов – средств (операций) общения. Изучение общения ребенка и взрослого привело к выделению 3 групп средств общения:

экспрессивно-мимические средства,
предметно-действенные средства,
речевые операции.

Анализ показал, что отдельные линии, характеризующие разные аспекты общения, сплетаясь, порождают несколько закономерно сменяющих друг друга этапов, на которых деятельность общения выступает в целостной, качественно своеобразной форме. Форму общения характеризуют 5 параметров:

время ее возникновения;

место, занимаемое данной формой общения в системе более широкой жизнедеятельности ребенка;

основное содержание потребности, удовлетворяемой ребенком в ходе данной формы общения;

ведущие мотивы, побуждающие ребенка на определенном этапе к общению с окружающими взрослыми людьми;

основные средства общения, с помощью которых в пределах данной формы общения осуществляется контакт ребенка со взрослыми.

Форма общения – это деятельность общения на определенном этапе ее развития, взятая в целостной совокупности перечисленных черт и параметров. Этой схемой мы будем пользоваться и в дальнейшем, характеризуя особенности общения в дошкольном возрасте.

Общение, формирующееся в первом полугодии жизни ребенка, М.И. Лисина назвала ситуативно-личностным. Оно появляется, когда дети еще не овладели хватательными движениями целенаправленного характера. Взаимодействия со взрослым разворачиваются в это время на фоне своеобразной общей жизнедеятельности: младенец еще не владеет никакими приспособительными видами поведения, все его отношения с окружающим миром опосредованы взаимоотношениями с близкими взрослыми, которые обеспечивают выживание ребенка и удовлетворение всех его первичных органических потребностей. Уход взрослого за младенцем создает условия, в которых ребенок начинает воспринимать взрослого как особый объект, а затем «открывает» и тот факт, что от взрослого зависит удовлетворение его нужд. Это выдвигает перед ребенком необходимость и дает ему возможность развернуть по отношению к взрослому интенсивную познавательную активность, которая становится базой для появления деятельности общения. В развитом виде ситуативно-личностное общение обнаруживается в комплексе оживления. Общение младенца со взрослыми протекает самостоятельно, вне какой-либо другой деятельности и составляет ведущую деятельность этого возраста.

До 6 мес. мотивы общения ребенка со взрослым в основном личностные. Деловые – поглощаются ими полностью. Познавательные мотивы занимают второстепенное место; их содержание определяется тем, что взрослый человек служит для ребенка основным объектом познания, а также фактором, организующим первые исследовательские акты. Операции, с помощью которых осуществляется общение, относятся к категории экспрессивно-мимических средств общения.

Ситуативно-личностное общение имеет большое значение в психическом развитии ребенка. Доброжелательность и внимание взрослого вызывают положительные переживания, которые повышают жизненный тонус ребенка, активизируют все его функции. Для целей общения детям необходимо научиться воспринимать воздействия взрослых, и это стимулирует формирование перцептивных действий в зрительном, слуховом и других анализаторах. Усвоенные в «социальной сфере», эти приобретения начинают затем использоваться и для знакомства с предметным миром, что приводит к прогрессу в когнитивном развитии ребенка.

С развитием хватания, манипулирования предметами ситуативно-личностное общение начинает изживать себя. Умеющий действовать с предметами ребенок занимает новую позицию в системе ребенок-взрослый. От 6 мес. до 2 лет формируется ситуативно-деловой вид общения, протекающий на фоне практического взаимодействия ребенка и взрослого. О нем мы поговорим при анализе раннего детства.

Если в этом возрасте ребенок будет лишен общения и внимания или ограничен в контактах со взрослыми, то развивается глубокая физическая и психическая отсталость, именуемая госпитализмом. Его проявлениями являются: запоздалое развитие движений, в особенности ходьбы, резкое отставание в овладении речью, эмоциональная обедненность, бессмысленные движения навязчивого характера (раскачивание тела и т.п.).

Выявлено, что причиной госпитализма является неудовлетворение базовых социально-психических потребностей: в разнообразии стимуляции, в познании, в первичных социально-эмоциональных связях (особенно с матерью), в самоактуализации. Госпитализм возникает не только как результат изоляции или сепарации ребенка, но и в ситуациях эмоционального равнодушия к нему, отсутствия доброжелательного внимания со стороны близких взрослых.

Развитие понимания речи и говорения. Во втором полугодии интенсивно развивается понимание ребенком речи окружающих взрослых, поэтому в это время надо создавать специальные условия для такого понимания. До этого речь уже была включена в уход за ребенком, являлась своеобразным сопровождением тех действий, которые взрослый производил по отношению к ребенку. Значение этой речи огромно: ребенок прислушивается к ней, понимает ее общий эмоциональный тон, а позже – выделяет в ней отдельные слова. Однако значение этой речи также и ограничено, так как для ребенка в ней недостаточно четко соотнесены слова с обозначаемыми ими предметами.

Собственно, общение ребенка и взрослого, формирующееся на первом году жизни, не требует от ребенка владения речью – он ею только овладевает. Однако это не означает, что младенец никак не сталкивается с речью. Как раз наоборот: словесные воздействия составляют значительную часть поведения взрослого по отношению к ребенку. Поэтому у младенцев рано, еще на этапе доречевого общения, формируется особое отношение к звукам речи вследствие их неразрывной связи с фигурой взрослого.

Особый интерес как предпосылки будущего развития речи представляют вокализации. Сначала они имеют вид коротких, а позже певучих звуков, в которых выражается состояние ребенка, начиная от восторга, радости, удовольствия (вскрики, взвизгивания) до напряженного сосредоточения (гуканье). Вокализации младенцев – доречевые, хотя некоторые могут напоминать знакомые слова. Так, младенец может лепетать «дя-дя», но этот звукокомплекс не отличается фиксированным звучанием, не имеет предметной соотнесенности и не несет номинативной нагрузки – с его помощью ребенок еще вовсе не называет мужчину, и тем более – брата одного из родителей. Вокализации возникают, как правило, как сопровождение активных действий ребенка, служат главным образом голосовым аккомпанементом предметных действий. К концу 1-го года вокализации используются для общения со взрослыми с целью привлечь их к себе, удержать возле себя.

В совокупности слушание речи взрослых и вокализации М.И. Лисина именovala голосовым общением – особой разновидностью личностного и делового ситуативного общения. При развитии голосового общения формируется речевой слух и отрабатываются речевые артикуляции. Младенец выделяет словесную речь из всех других звуков и более эмоционально реагирует на нее.

Развитие речевого слуха идет по пути все большей избирательности. Избирательное отношение к речевым звукам – первая ступень этого развития. К концу первого года жизни у детей наблюдается углубление анализа самих речевых звуков: выделяются два разных параметра – тембровый и тональный. Для речевых звуков главными образующими и константами являются специфические тембры. Речевой слух европейца – слух в своей основе тембровый.

Во втором полугодии ребенок переходит к более сложному взаимодействию со взрослым, поэтому появляются и новые средства коммуникации. Таким средством становится речь, вначале пассивная (понимание), затем активная (говорение).

Для овладения речью нужно отделять смысловоразличительные единицы языка от сопровождающих их звуковых компонентов. В большинстве языков, в том числе и в русском, смысловоразличительными единицами являются фонемы. Овладение речью возможно лишь на основе достаточно развитого фонематического слуха, который и начинает интенсивно формироваться в раннем детстве вместе со звуковысотным слухом.

Н.Л. Фигурин и М.П. Денисова попытались описать этапы развития говорения:

1. этап гуканья и гуления,
2. этап лепета и лепетного говорения,
3. этап появления первых псевдослов, слов-предложений.

Первоначально в вокализациях во время гуления–гуканья случайно появляются гортанные звуки «h», «к», «х», обычно без сопровождения гласного, реже – с «ы»: «Иы», «кы», «хы». К концу года эти согласные младенец произносит отчетливо, что свидетельствует о возможности дифференцированной работы отдельных мышц гортани. Вслед за гортанными появляются певучие звуки – то же гуление–гуканье, но не короткое, однократное, прерывистое, а долгое, нараспев. Ребенок очень хорошо гулит в 11-13 мес.

Во время гуления (а сначала без гуления) ребенок пускает пузыри слюны. Эта реакция свидетельствует о формировании дифференцированной иннервации губ. Первыми согласными, появляющимися в слоговых сочетаниях, являются губные согласные «б» и «м». На их основе к 4-му мес. сначала редко – случайно, потом повторно – в цепочку, появляются слоги «ба», «ма» (чаще «ба»). Далее все появляющиеся слоги будут произноситься повторно: «ба-ба-ба-ба» и т.п.

К 5 мес. появляются мягкие гласные «я» и «и», их можно услышать и в отдельном произнесении, но чаще в слоговом сочетании.

Из твердых гласных («а», «э», «ы», «у») «у» появляется чуть позднее, а «о» – к концу года. Их появление зависит от налаживания иннервации мышц гортани, губ и языка.

На 7-9-м мес. появляются «п», «т», «д», «н», зубные и зубно-носовое «нг», а на 9-м мес. можно услышать «в», «л», «с» и очень отчетливо «к» и «га». Позже всего появляются шипящие и свистящие звуки.

С 5-6-го мес. постепенно появляются подражательные голосовые реакции. Легче всего ребенку подражать словам, означающим названия часто употребительных предметов, животных, а также звукоподражательным словам. Часто произносится только первый слог: «ки» = «киска», «ба» = «бабушка». Значительно реже ребенок подражает беспредметным звукам. Повторные названия закрепляются как условные рефлексy: при виде кошки ребенок говорит «ки», при виде матери – «ма» и т.д. Это – первые попытки называния. Звать ребенок еще не может, но называть – может. К 8-9 мес. могут появиться подражания называнию действия («пи-пи», «бо-бо», «ням-ням»).

На первом году ребенок может активно использовать (после 10 мес) от 1-5 до 7-16 слов. Первые слова Д. Б. Эльконин считал одним из свидетельств перехода ребенка от младенчества к раннему детству. Первые слова замечательны еще и тем, что ребенок, употребляя их, делает величайшее по смыслу, важнейшее для его дальнейшего развития открытие: он узнает, что всякая вещь, вообще всё имеет свое имя. Точнее говоря, с этого момента ему открывается связь между знаком и значением, начинает развиваться знаково-символическая функция сознания.

Первые слова называются псевдословами, так как отличаются особенностями:

между словами ребенка и словами взрослого есть резкие фонетические различия; звуковой состав слов ребенка отличен от звукового состава слов взрослых; это а) слова, не похожие на слова взрослых («кика» – «шкафчик», «адига» – «рыбий да!?)» и т.д.); б) слова-обрывки слов взрослых, чаще – корни («ка» – «каша», «па» – «упала» и т.д.); в) слова, являющиеся искажением слов взрослых, но с сохранением их фонетического и ритмического рисунка («ти-ти» – «часы», «ниняня» – «не надо»); звукоподражательные слова («ав-ав» – «собака», «му-му» – «корова»); детские слова характеризуются

многозначностью, так, «ака» может обозначать конфеты, ягоды, куски сахара, фишки мозаики; «ука» может означать целое предложение «Утки плавают в воде» и т.д.

Исходя из указанных особенностей, детскую речь этого периода называют автономной. Первым, кто описал и оценил ее значение, был Чарлз Дарвин. Из своеобразия детской речи следует и то, что общение с ее помощью должно отличаться от общения с помощью речи у взрослых. В это время общение оказывается возможным только между ребенком и теми людьми, которые понимают значение его слов (первая особенность), посвящены в «шифр» детской речи. Л.С. Выготский отмечал, что немецкие психологи долго называли детский язык «Ammensprache», т.е. языком кормилиц, нянек, так как считалось, что он искусственно создается взрослыми для детей и отличается тем, что понятен только людям, воспитывающим данного ребенка.

Безусловно, здесь есть определенные речевые искажения (вторая особенность): например, ребенку часто говорят «бо-бо» вместо «больно», а показывая на большой дом и большую лошадь, говорят «домик» и «лошадка» (когда, по остроумному замечанию Л.С. Выготского, нужно было бы говорить «домище» и «лошадища»). Но главное не в этом. Общение с детьми в это время возможно только в конкретной ситуации (третья особенность), где первые слова употребляются в тесной связи с действиями и тогда, когда предмет находится перед глазами.

И наконец, четвертая особенность детского автономного языка заключается в том, что возможные связи между отдельными словами весьма своеобразны: этот язык аграмматичен, не имеет предметного способа соединения отдельных слов и значений в связную речь (у взрослых это делается с помощью синтаксиса и этимологии).

Автономная детская речь – необходимый период в речевом развитии каждого нормального ребенка. По ней можно даже провести раннюю психологическую диагностику уровня речевого развития. Например, недоразвитие ребенка часто проявляется в изменении периода автономной речи. Для нормального ребенка автономная речь всегда является мостом, по которому ребенок переходит от безязычного периода к языковому. Начало и конец автономной речи знаменуют собой начало и конец кризиса первого года жизни.

Эмпирическое содержание кризиса первого года жизни связано с несколькими моментами.

Первый – развитие ходьбы. В конце первого – начале второго года жизни о ребенке нельзя уверенно сказать, ходящий он или не ходящий, ходьба уже есть или ее еще нет, что составляет противоречивое диалектическое единство. Любому ребенку проходит такую стадию. И если даже кажется, что ребенок «не ходил и вдруг пошел сразу», это значит, что мы имеем дело с латентным периодом возникновения и становления и относительно поздним выявлением ходьбы. Но зачастую после такого внезапного начала ходьбы наблюдается ее потеря, указывающая на то, что полного созревания еще не произошло. Только в раннем детстве ребенок становится ходящим, плохо, с трудом, но ходящим, и для него ходьба становится основной формой передвижения в пространстве.

Главное в обретаемом акте ходьбы, по Д.Б. Эльконину, – не только то, что расширяется пространство ребенка, но и то, что ребенок отделяет себя от взрослого. Впервые происходит раздробление единой социальной ситуации «Мы»: теперь не мать ведет ребенка, а ребенок ведет мать, куда захочет. Ходьба поэтому – важное основное новообразование младенческого возраста, знаменующее собой разрыв старой ситуации развития.

Второй момент относится к речи, к появлению первого слова. В конце первого года жизни ребенка мы сталкиваемся с двойственным моментом, когда нельзя сказать, является ли он говорящим или еще нет. О ребенке, имеющем автономную, ситуативную, эмоционально окрашенную речь, понятную только близким, действительно невозможно сказать, есть у него речь или нет, потому что у него нет и речи в нашем смысле слова, но и нет бессловесного периода, поскольку он говорит. Таким образом, мы опять имеем дело с

переходным образованием, отмечающим границы кризиса. Значение его то же: там, где было единство, становится двое – взрослый и ребенок (старая ситуация распалась и между ними выросло новое содержание – предметная деятельность).

Третий момент кризиса, по Л.С. Выготскому, относится к сфере аффектов и воли. В связи с кризисом у ребенка возникают первые акты протеста, оппозиции, противопоставления себя другим. Такие реакции выявляются с большей силой и закрепляются как формы поведения при неправильном воспитании. Особенно они выявляются, когда ребенку в чем-то отказано, что-то запрещено: он кричит, бросается на пол, отказывается ходить (если уже ходит), бьет ногами об пол, отталкивает взрослых и т.д.

О развитии эмоциональной сферы младенца говорить довольно сложно. Первичным ярким проявлением эмоциональности, направленным на взрослого, является «комплекс оживления». Но дело в том, что эта реакция первоначально не дифференцирована: она адресуется всем и даже уродливой маске.

Появление улыбки и смеха обычно тесно связано с изменениями в когнитивном развитии. Однако частота улыбок, адресованных другим, зависит и от внешних обстоятельств. Установлено, что дети, воспитывающиеся дома, улыбаются чаще, и частота улыбок достигает у них максимального значения раньше на несколько недель, чем у детей, воспитываемых в детских домах (примерно в 4 мес.). Эта закономерность сохраняется в течение всего первого года жизни.

У младенцев старше 6 мес. можно обнаружить эмоциональную привязанность к определенным людям. Обычно, хоть и не всегда, первым объектом привязанности является мать. В течение 1-2-го мес. после возникновения признаков первой привязанности большинство детей начинают проявлять привязанность к отцу, братьям, сестрам, бабушкам и дедушкам. Признаки привязанности: объект привязанности лучше и быстрее других может успокоить и утешить ребенка; младенец чаще, чем к другим, обращается к нему за помощью и утешением; в присутствии объекта привязанности он реже испытывает страх. Например, в незнакомой обстановке годовалые дети реже проявляют явные признаки страха или намерение расплакаться, если в комнате находится мать. Ребенок готов общаться и играть с незнакомым человеком, если рядом находится кто-то из близких, но стоит его чем-то напугать или взволновать, он тут же обернется к объекту привязанности. Чтобы установить степень опасности ситуации, ребенок, как правило, также обращается к своему объекту привязанности. Например, ребенок, приближающийся к новому предмету, незнакомой игрушке, мгновенно остановится и поползет к матери, если на ее лице отразится испуг или она произнесет любую бессмысленную фразу испуганным голосом. Но если мать улыбнется и скажет что-то подбадривающим голосом, младенец снова поползет к игрушке.

С первого года жизни на лице ребенка отражаются страх, удивление, страдание, удовольствие. Первоначально они связаны с удовлетворением базовых биологических потребностей (например, в еде), но к концу года распространяются на более широкий круг явлений (например, на общение со взрослыми) и на собственную деятельность ребенка (например, дотягивание до предмета и схватывание его, стояние и приседание в кроватке и т.д.). Еще психологи-классики отмечали, что развитие эмоциональной жизни идет по такой линии: сначала эмоция как конечный результат удовлетворения потребности; затем эмоция, формирующаяся в самом процессе деятельности; и, наконец, предвосхищающая эмоция.

С самых первых дней в поведении младенца наблюдаются заметные различия. Одни дети много кричат, плачут, другие ведут себя спокойно; некоторые спят в определенные часы, другие спят и бодрствуют вне всякого расписания; одни подвижны, постоянно ворочаются, передвигаются, другие способны подолгу сидеть и лежать тихо.

Такие различия, помимо того, что они вызываются окружающей обстановкой и поведением взрослых, связаны с различиями в темпераменте. Изучать темперамент

маленьких детей очень сложно. Известны исследования американских психологов Томаса и Чесса (1977) которые анализировали темпераменты младенцев по следующим показателям: уровень активности, ритмичность (регулярность сна и еды) капризность, настороженность, устойчивость внимания, возбудимость порог реакции, готовность приспосабливаться к новым условиям.

Классифицируя детей по этим показателям, исследователи выделили 3 группы детей: спокойные, трудные и заторможенные. Спокойные дети (75% всех изученных) жизнерадостны, едят и спят в одно и то же время, хорошо адаптируются, их нелегко расстроить. Трудные дети (около 10%) капризны, потребность в еде и сне проявляют нерегулярно, боятся новых людей и ситуаций, отличаются повышенной возбудимостью. Заторможенные дети (примерно 15%) относительно неактивны и капризны, от нового пытаются устраниваться или реагируют на него отрицательно, но чем более они осваиваются в новой ситуации, тем более адекватными становятся их реакции. К 7 годам у трудных детей появляется больше эмоциональных проблем, чем у детей других групп. Очевидно, родители таких детей иногда резко, раздраженно реагируют на их поведение, тем самым углубляя нервозность, свойственную детям от рождения.

Характеризуя эмоциональную жизнь младенца в целом, отметим следующее. В течение первых 3-4 мес., кроме «комплекса оживления», появляется ряд реакций, выражающих различные эмоциональные состояния. Одна из них характеризуется торможением двигательной активности и снижением сердечного ритма в ответ на неожиданное явление. Психологи называют такое состояние «удивлением в ответ на неожиданность»: младенец замирает, а потом пятится назад.

Для другой комбинации изменений характерны усиление двигательной активности, закрывание глаз, повышение сердечного ритма и плач. Эти изменения возникают в ответ на боль, холод и голод. Психологи называют такую реакцию «тревожным состоянием в ответ на физический дискомфорт».

Третья комбинация включает снижение мышечного тонуса и закрывание глаз, наблюдаемые после кормления, и ее называют «расслаблением в ответ на удовлетворение потребности».

Четвертая комбинация включает двигательную активность, улыбку, радостный лепет при виде знакомого явления или при общении. Психологи называют эту комплексную реакцию «комплексом оживления» или «возбуждение при восприятии знакомого явления».

У 10-месячных младенцев появляются новые эмоциональные реакции. Одна из них – страх при встрече с незнакомым человеком или явлением. В такой ситуации у ребенка 8 мес. можно наблюдать испуганное выражение лица: губы поджаты, глаза расширены, брови подняты. Другую эмоцию, наблюдаемую также в возрасте около 8 мес., психологи назвали «гневом, вызванным разочарованием». Она появляется в виде сопротивлений и плача, когда прерывают какое-то занятие ребенка или из его поля зрения исчезает интересный объект. В первый год жизни младенцы реагируют также на проявление гнева или радости у других людей. Годовалые малыши, видя, что кто-то сердится, расстраиваются, а замечая проявления нежности между другими людьми, становились нежными или обнаруживали ревность.